

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 5.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересы-
лкою и доставкою 5 руб.

1-го марта, 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ за благо въ день исполнившагося нынѣ двадца-
типятилѣтія царствованія Нашего предоставить Намимъ
вѣрноподданнымъ облегченія въ уплатѣ недоимокъ, пеней и
начетовъ, повелѣваемъ:

I. Сложить и изъ счетовъ исключить:

1. Половину недоимокъ, какія по день сего указа будутъ
числиться: а) въ подушной подати и присоединенныхъ
къ ней бывшемъ государственномъ, земскомъ, душевомъ и
общественныхъ сборахъ, а по Сибири -- и въ шестикопѣч-
номъ сборѣ; въ кибиточномъ сборѣ и подымной подати
въ Кубанской и Терской областяхъ; б) во взимаемыхъ,
вмѣсто подушной подати, бири, дажди и въ 63-хъ-копѣчной

оброчной подати по Бессарабской губернии и в) въ окладномъ сборѣ съ мѣщанъ.

2) Пеню, которая къ тому же времени накопится по взимаемымъ въ суммы Государственного Казначейства налогамъ: государственному, поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по начисляемымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства.

3) Штрафы и пени, которые ко дню сего указа будутъ числиться за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ.

4) Экзекуціонные штрафы, пени и проценты, какіе по сей день причитаться будутъ по губерніямъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ налоговъ и податей, а также и всякихъ другихъ, поступающихъ въ государственный доходъ платежей.

5) Пеню начисленную на бывшихъ арендаторовъ казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, но еще не взысканную по тѣмъ контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за десять лѣтъ до воспоминанія сего указа.

6) Всѣ слѣдующія въ доходъ казны недоимки по сборамъ, отмѣненнымъ до 1-го января 1875 года.

II. Тѣ недоимки въ окладныхъ и всякаго рода сборахъ, слѣдовавшихъ въ доходъ казны, за время по 1-е января 1879 года, которыя по какимъ либо причинамъ по день сего указа не зачислены по счетамъ казначействъ, оставить безъ преслѣдованія.

III. Изъ числа необладныхъ недоимокъ по взысканіямъ, образовавшихся до 1-го января 1879 года, сложить тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей.

По недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до настоящаго дня и не превышаютъ ста пятидесяти рублей, прощаются и слагаются на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню изданія настоящаго указа еще окончательно не рассмотрѣны или и не начаты, — оставляются безъ преслѣдованія и переписки, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣ изданія сего указа уже предписаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончательно рассмотрѣны, слагаются тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общеою суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственные лица ста пятидесяти рублей съ каждаго лица. Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ сію сумму, слагается съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, сто пятьдесятъ рублей.

V. По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ по настоящій день, равно по требованію по тотъ же срокъ казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое—взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковыя за нарушеніе казенныхъ интересовъ полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, не взыскивать за время до

питей и мяса, шинковомъ, кошернаомъ, консенсовомъ и прежнихъ питейномъ, акцизномъ и табачномъ, не распространяя сего на тѣ части штрафовъ, которые слѣдуютъ въ пользу судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ, открывателей нарушеній и богоугодныхъ заведеній.

2) Взысканія, наложенныя и еще не поступившія до дня изданія сего указа, за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства наградъ изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ.

3) Недоимки, взысканія и штрафы, наложенныя до дня изданія сего указа, на основаніи положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, за неимѣніе установленныхъ документовъ, какъ купеческихъ, по второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы и приказчицы), а также и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ семъ положеніи (ст. 113, 115—123 прилож. къ ст. 464 св. зак., т. V, уст. о пошл., по прод. 1876 года).

4) Недоимки, накопившіяся до дня изданія сего указа, по платежу повинностей съ лицъ, вступившихъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ званія, не распространяя сего на свидетельства по первой гильдіи.

5) Аксиденціи и различные штрафы (кроме взысканій за тайное водвореніе товаровъ), слѣдующіе въ казну по день изданія сего указа, за несоблюденіемъ установленныхъ таможенными узаконеніями правилъ по привозу товаровъ изъ-за границы, а именно: за ошибки и неправильности въ грузовыхъ документахъ и таможенныхъ объявленіяхъ, за неподачу сихъ объявленій въ установленный срокъ, за привозъ товаровъ изъ-за границы безъ грузовыхъ документовъ, за недоставленіе оттуда товаровъ противу-представленныхъ грузовыхъ документовъ и за привозъ товаровъ,

запрещенных по тарифу или недозволенных къ очисткѣ пошлиною въ той таможи, куда товаръ привезенъ—въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей съ каждаго лица.

6) Штрафы за поврежденіе таможенныхъ пломбъ, наложенныхъ на мюки судовъ и вагоны желѣзныхъ дорогъ съ иностранными неоплаченными пошлиною товарами, а также на товарныя мѣста при перевозѣхъ заграничныхъ, неоплаченныхъ пошлиною товаровъ изъ одной таможни въ другую и за доставленіе сихъ товаровъ по истеченіи установленнаго срока—въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей съ каждаго лица.

7) Пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, наложенныя за десять лѣтъ до дня изданія сего указа.

8) Пеню за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдизиторскихъ пошлинъ.

9) Долги по ссудамъ, выданнымъ крестьянамъ изъ бывшаго хозяйственнаго капитала Министерства Государственныхъ Имуществъ на постройку церквей, домовъ, на покупку скота и на разныя предметы.

10) Суммы, остающіяся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства поселенцамъ въ Сибири на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

11) Суммы, употребленныя за границу на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

XII. Сложить со счетовъ присужденные, но ко дню изданія сего указа еще не взмсканные штрафы съ арендаторовъ казенныхъ и поцерковныхъ имѣній и другихъ оброчныхъ статей, за несоблюденіе контрактныхъ условій въ отношеніи поддержанія строеній и мельничныхъ плотинъ, обработки и обсева полей, насажденія деревьевъ, удобренія земли, невывозки соломы изъ имѣній, веденія хозяйствен-

ныхъ счетовъ и сдачи принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества—въ размѣръ до ста пятидесяти рублей на одно лицо.

XIII. По тѣмъ, окончившимся до дня изданія сего указа аренда́мъ, по коимъ расчеты еще не заключены, казенныхъ взысканій на арендаторовъ за несоблюденіе указанныхъ въ предыдущей XII статьѣ условій—не налагать.

XIV. Дозволенный, утвержденнымъ Нами положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, 26-го Мая 1870 года, платежъ ликвидаціонными свидѣтельствами недоимокъ по сборамъ въ Царствѣ Польскомъ, взимаемымъ за время по 1-е января 1869 года, а также разрѣшенный Высочайшимъ повелѣніемъ 22-го мая (3-го іюня) 1825 года платежъ недоимокъ ассекураціями распространить, на прежнемъ основаніи, на таковыя недоимки, накопившіяся по 1-е января 1879 года, съ изытіемъ отъ сего нижеслѣдующихъ платежей:

а) Арендныхъ по временному и безсрочному содержанію казенныхъ имѣній.

б) Излишка въ доходахъ съ пожалованныхъ имѣній.

в) Арендныхъ и другихъ доходовъ съ имѣній по-прусскихъ, послѣ 1831 года приобрѣтенныхъ.

г) Платежей и процентовъ съ имѣній и капиталовъ поіезуитскихъ.

д) Сбора на устройство второстепенныхъ шоссе́йныхъ дорогъ.

е) Лотерейнаго дохода.

ж) Казенныхъ ссудъ.

з) Платежей польскому банку и страховыхъ, взимаемыхъ казначействами.

и) Платежей фабрично-железнаго фонда.

і) Частныхъ записей.

к) Транспортнаго сбора.

л) Расходовъ по съемкѣ и устройству имѣній, причитающихся съ владѣльцевъ майоратовъ.

м) Уплаченныхъ за тѣхъ же владѣльцевъ сборовъ на церковныя зданія.

н) Платежей по долговременной арендѣ подуховныхъ имѣній, причитающихся на основаніи контрактовъ на устройство крестьянъ и переносъ ихъ зданій.

о) Выкупныхъ по безсрочной арендѣ.

п) Ссудъ и авансовъ, выданныхъ изъ общественныхъ крестьянскихъ кассъ.

р) Платежей съ казенныхъ имѣній, пожалованныхъ изъ конфискованныхъ, не составляющихъ исключительной собственности казны, но обезпеченныхъ въ пользу третьихъ лицъ, или могущихъ подлежать имъ къ возврату.

с) Платежей за проданный лѣсъ изъ казенныхъ лѣсовъ или въ вѣдѣніи казны состоящихъ.

т) Платежей отъ содержателей казенныхъ имѣній за обремененіе крестьянъ и всей цѣнности причиненнаго имъ ущерба.

у) Всего того, что въ счетъ платежей, которые разрѣшено платить ликвидационными свидѣтельствами и ассекураціями, уже внесено по день указа наличными деньгами, или что можетъ быть покрыто взаимными должниковъ къ казнѣ претензіями, происходящими съ тѣхъ же временъ.

XV. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день изданія сего указа лицамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ, сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день изданія сего указа платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капиталный

долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день изданія сего указа недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ сто пятьдесятъ рублей.

XVI. Сверхъ дарованнаго утвержденнымъ Нами, въ 9-й день января 1874 г., положеніемъ Комитета Министровъ лицамъ, получившимъ ссуды изъ казны, вслѣдствіе пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ освобожденія отъ взаимной другъ за друга отвѣтственности по выданнымъ имъ ссудамъ, освободить отъ таковой отвѣтственности по симъ ссудамъ и не принадлежащихъ къ числу воспользовавшихся оными поручителей.

XVII. По нарушенію лѣснаго устава:

1) Прекратить производство и взысканіе по дѣламъ о незаконной пастьбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, объ охотѣ въ оныхъ, сборѣ валежника, подстилки и о другихъ, до дня изданія сего указа совершенныхъ, незначительныхъ нарушенійхъ лѣсныхъ правилъ.

2) Лѣсничихъ и чиновъ лѣсной стражи, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ совершенныхъ, неизвѣстно кѣмъ, до дня изданія сего указа, лѣсныхъ порубокъ—отъ взысканія освободить. Сія милость не распространяется на чиновъ и сторожей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія лѣсныя постановленія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 19-го дня, 1880 года.

Отношеніе хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ въ пензенскую духовную консисторію.

Хозяйственное управленіе имѣетъ честь увѣдомить консисторію, что департаментомъ государственнаго казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи съ 1-го января 1879 года, согласно Высочайше утвержденному 9 декабря 1878 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, на счетъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства пенсій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ вдовамъ, въ увеличенномъ размѣрѣ, а именно: священникамъ по 130 руб. въ годъ, вмѣсто 90 руб., вдовамъ священниковъ бездѣтнымъ, или имѣющимъ дѣтей совершеннолѣтнихъ по 65 руб., вмѣсто 55 руб.; а имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ по 90 руб., вмѣсто 65 рублей.

Списокъ пансіонеровъ пензенской епархіи, которымъ назначены, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 декабря 1878 года опредѣленія Святѣйшаго Синода, къ производству съ 1 января 1879 года пенсіи въ увеличенномъ размѣрѣ.

Годовой окладъ пенсіи по сту тридцати (130) рублей.

Священники: Василій Холмовскій—изъ пензенскаго казначейства.

Александръ Вѣнценосцевъ—изъ чембарскаго.

Нилолай Артоболовскій—изъ городищенскаго.

Петръ Васильевъ—изъ мокшанскаго.

Андрей Тонитровъ—изъ пензенскаго.

Василій Остроумовъ—изъ саранскаго.

Іаковъ Петровъ—изъ мокшанскаго.

Оеодоръ Голубинскій—изъ мокшанскаго

Оеодоръ Мемноновъ—изъ городищенскаго.

Вдовы священниковъ: а) получающія дополнительную пенсію на малолѣтнихъ дѣтей, по *девяносто* (90) р. въ годъ, по день смерти; совершеннолѣтія, поступленія на казенное содержаніе дѣтей или выхода дочерей въ замужество, а за тѣмъ по 65 рублей.

Анна Михайловская—изъ нижнеломовскаго казначейства.

Татьяна Вѣнцова—изъ керенскаго.

Евдокія Соколова—изъ чембарскаго.

б) бездѣтныя—по *шестидесяти пяти* (65) р. въ годъ каждой:

Агрипина Епифанова—изъ пензенскаго казначейства.

Вѣра Корнеліева—изъ саранскаго.

Марія Колоколова—изъ инсарскаго.

Александра Елпидинская—изъ саранскаго.

Олимпиада Постникова—изъ инсарскаго.

Анна Діалектова—изъ мокшанскаго.

Татьяна Мидова—изъ пензенскаго.

Дарья Прилуцкая—изъ инсарскаго.

Марія Ершова—изъ чембарскаго.

Наталія Богданова—изъ пензенскаго.

Александра Аристидова—изъ мокшанскаго.

Марія Палладова—изъ городищенскаго.

Надежда Петрова—изъ мокшанскаго.

Васса Перова—изъ инсарскаго.

Ксенія Любимова—изъ пензенскаго.

Варвара Рамзайцева—изъ наровчатскаго.

Ольга Масловская—изъ керенскаго.

Анна Архангельская—изъ чембарскаго.

Татьяна Стеклова—изъ нижнеломовскаго.

Анна Алмазова—изъ инсарскаго.

Аноиса Сибѣжницкая—изъ саранскаго.

Александра Жаворонкова—изъ нижнеломовскаго.

Наталія Локрова—изъ чембарскаго.

Александра Протопопова—изъ чембарскаго.

Марія Разумова—изъ нижнеломовскаго.

Марія Архангельская—изъ чембарскаго.

Списокъ лицъ духовнаго званія пензенской епархіи, коимъ назначены единовременныя пособія изъ спеціального сбора за 1879 годъ.

Защитнымъ діаконамъ по пятидесяти (50) рублей.

Наровчатской Троицкой церкви Тимошеею Тархову.

Села Сермана, городищенскаго уѣзда, Петру Чистову.

Защитнымъ причетникамъ по тридцати (30) рубл.

Села Пайма, чембарскаго уѣзда, Ильѣ Грошеву.

С. Ефаева, краснослободскаго уѣзда, Іоанну Катанову.

С. Пыркина, мокшанскаго уѣзда, Андрею Милову.

С. Дѣвичьяго Рукова, краснослободскаго уѣзда, Прокопію Яковлеву.

Вдовамъ священниковъ по семидесяти (70) рублей.

С. Мичкаскихъ Выселокъ, нижнеломовскаго уѣзда, Екатерины Небосклоновой.

С. Сіалѣвской Пятины, инсарскаго уѣзда, Надежды Орнатской.

С. Кабанова, краснослободскаго уѣзда, Анны Покровской.

С. Чиркова, городищенскаго уѣзда, Маріи Стефановской.

С. Краснополя, пензенскаго уѣзда, Наталіи Тарховой.

С. Блиновки, нижнеломовскаго уѣзда, Олимпіадѣ Яхонтовой.

Вдовамъ діаконовъ по пятидесяти (50) руб. С. Линяговъ, пензенскаго уѣзда, Пелагіи Артоболевской.

С. Мачи, чембарскаго уѣзда, Ксении Коронатовой.

Вдовамъ причетниковъ по тридцати (30) руб. С. Синдоровки, краснослободскаго уѣзда, прожив: въ с. Никольскомъ город. у., Евдокіи Арфаксадовой.

С. Воскресенскаго, пензенскаго уѣзда, Александръ Астроговой.

С. Краснополя, наровчатскаго уѣзда, Еленѣ Діалектовой.

С. Каменнаго Брода, краснослободскаго уѣзда, Евдокіи Діоновой.

С. Ахматовки, городищ. уѣзда, Аннѣ Зариной.

С. Свищева, наровчатскаго уѣзда, Аннѣ Костровской.

С. Муромки, нижнеломовскаго уѣзда, Аннѣ Миловой.

С. Большой Елховки, саранскаго уѣзда, Ѳеклѣ Николаевой.

Дѣтямъ священниковъ по семидесяти (70) руб. Алексію, Пелагіи, Агрипинѣ и Раисѣ Орнатскимъ.

Ольгѣ Кутлинской.

Итого 1120 рублей.

Производство въ чины. Указомъ Правительствующаго Сепата, по Департаменту Герольдіи, отъ 7 декабря 1879 г. за № 187, произведены въ коллежскіе регистраторы канцелярскіе служители пензенской духовной консисторіи Дмитрій *Быстровъ* со старшинствомъ съ 24 іюля 1874 г. и Василій *Разказовъ* — съ 26 мая 1869 года.

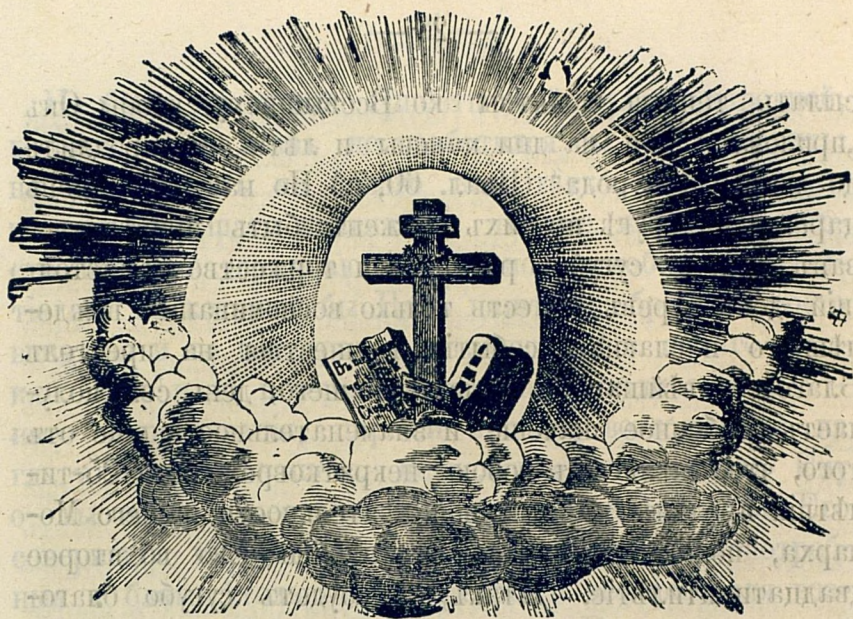
Редакторы, преподаватели семинаріи:

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта. № 5. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя
Императора Александра Николаевича.

*Зищитниче нашихъ виждь Боже, и призри
на лице Помазанника Твоего (Псал. 83, 10).*

Сынамъ Россіи и всегда свойственно радостно при-
вѣтствовать всѣ дни царевы и обычно въ эти дни воз-

сылать теплыя молитвы ко Всевышнему, чтобы Онъ „приложилъ дни на дни цареви и лѣта его продлить до дне рода и рода“ (Псал. 60, 7.) Но настоящій день цареви въ кругѣ прочихъ долженъ быть привѣтствованъ нами съ сугубою радостію и торжествомъ: настоящій день цареви не есть только воспоминаніе вожделѣннаго и славнаго событія восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего; день сей получаетъ особенное значеніе и знаменательность еще отъ того, что, заключивъ собою некратковременный 25-ти-лѣтній предѣлъ царственной дѣятельности нашего Монарха, полагаетъ начало вступленію Его во второе двадцатипятилѣтіе. Итакъ, да будетъ сугубо благословенъ „день сей, его же сотвори намъ Господь, возрадуемся и возвеселимся вонъ“ (Псал. 117, 24).

Но чтобы знаменательность настоящаго торжественнаго дня свѣтлѣе была нами создана и живѣе почувствована, думаю, православные сыны Россіи, достойно будетъ и святаго мѣста сего, куда мы собрались теперь съ чувствами горячей молитвы о Помазанникѣ Божиѣмъ, Царѣ нашемъ, и прилично самому торжеству дня, если мы остановимъ благоговѣйную мысль свою на протекшемъ періодѣ царствованія Благочестивѣйшаго Монарха нашего и вспомнимъ, чѣмъ былъ Царь нашъ для народа своего, сколько сдѣлалъ Онъ добра для обширнѣйшаго отечества нашего, простирая оное даже далеко и за предѣлы его. Внимательные къ судьбамъ Православной Россіи и слѣдящіе за историческою жизнію ея, конечно, знаютъ все то многостороннее добро, которое со дня восшествія на престолъ и доселѣ не престааетъ постоянно и неоскудно истекать изъ сердца царева на благо нашего, любезнаго Ему, отечества.

Не было ни одной существенной нужды народной, которой Царь нашъ не озаботился бы удовлетворить; не было и нѣтъ ни одного недостатка, нарушавшаго или нарушающаго правильное теченіе жизни государственной и задерживающаго мирное и свободное развитіе ея, на который бы Царь нашъ не обратилъ своего вниманія и не постарался устранить. Съ самаго ранняго утра и до вечера мимотекшаго двадцатипятилѣтняго царствованія, царскій вѣнецъ, возложенный на главу Монарха нашего, неумолкаемо напоминалъ Ему о высококомъ божественномъ призваніи и побуждалъ Его совершать въ отечествѣ нашемъ самыя благопотребныя и благодѣтельныя начертанія и реформы для возвышенія и благоденствія вѣреннаго Ему народа.

Православные сыны Россіи! Вѣрноподданные Русскаго Царя! Если бы мы захотѣли вспомнить здѣсь все дѣла царицы на благо Россіи, какая величественная и свѣтлая картина явилась бы предъ нашими взорами, если только они не помрачены ложью и способны понимать истину и добро! Мы увидѣли бы, что въ минувшее 25-лѣтіе возлюбленнѣйшій Монархъ нашъ вложилъ въ свой царскій вѣнецъ много, очень много, драгоценностей самой высокой работы, которыя велики и высоки не по суду только человѣческому, но святы и несомнѣнно пріятны въ очахъ самой божественной правды и истины. Но въ настоящія священныя минуты намъ и нѣтъ нужды обозрѣвать все поле царской дѣятельности за истекшій періодъ царствованія; достаточно будетъ, если мы для назиданія и поученія своего пожелаемъ, такъ сказать, сорвать на этомъ полѣ только нѣсколько класовъ чистыхъ и зрѣлыхъ.

Вамъ извѣстно, что Благочестивѣйшему Монарху нашему суждено было принять кормило царствованія надъ отечествомъ нашимъ далеко не въ благополучное время и со многихъ сторонъ внутреннихъ не благоустроеннымъ. Желая мирнаго развитія и преспѣянія нашему отечеству, Благочестивѣйшій Монархъ, лишь только пріять державную власть, озабочился прежде всего покончить отяготительную и жестокую войну съ цѣлымъ сонмомъ враждебныхъ намъ государствъ. Не безъ глубокой, конечно, скорби для сердца царева заключенъ былъ миръ, потому что приходилось принять нѣкоторое униженіе достоинства любезнаго Ему отечества нашего. Вслѣдъ почти за этимъ, началась многоплодная царская дѣятельность, направленная къ внутреннему развитію и усовершенствованію всѣхъ сторонъ частной, общественной и государственной жизни нашего отечества.

Самымъ драгоцѣннымъ перломъ въ вѣнцѣ царской дѣятельности явилось дѣяніе царево, совершившееся 19 февраля 1861 года. Цѣлымъ миллионамъ бывшихъ крѣпостныхъ рабовъ дарована была тогда рѣшительно и безповоротно свобода. Что было у прежнихъ русскихъ Помазанниковъ Господнихъ только одною думою и благимъ желаніемъ, то у Благочестивѣйшаго Монарха нашего, доселѣ благополучно царствующаго, явилось дѣломъ свѣтлымъ, знаменательнымъ, вполне святымъ. Чтобы оцѣнить всю высоту и величіе сего дѣянія царева, не достаточно только однимъ холоднымъ умомъ понимать, но нужно живымъ сердцемъ, полною всей жизни прочувствовать, какое благо для чловѣка, существа разумнаго, составляетъ свобода, и съ какими лишеніями физическими и духовными можетъ

соединяться рабство. Если и однѣ попытки къ подобнымъ дѣяніямъ достойны памяти грядущихъ поколѣній и временъ: то какими золотыми буквами и на какихъ скрижаляхъ драгоценныхъ должно быть изображено поистинѣ боголюбезнѣйшее и христіаннѣйшее событіе, совершившееся по волѣ Благочестивѣйшаго Монарха нашего въ воспоминаемый нынѣ день 1861 года! Благословенъ Господь Богъ, изведшій насъ изъ рабства грѣховнаго въ свободу чадъ Божіихъ! Да благословить Всевышній и Царя нашего, Который, даровавъ свободу миллионамъ своихъ подданныхъ, тѣмъ самымъ призвалъ ихъ вновь къ жизни гражданской, которой они слишкомъ два столѣтія не имѣли! Да благословляютъ выну Царя нашего всѣ, которые и за предѣлами нашего отечества, единовѣрные намъ братія, по милости и правдѣ Его, вкушаютъ теперь блага свободы!

Чтобы полноправной свободѣ гражданской указать плодотворное поле для совокупной дѣятельности всѣхъ и каждого на пользу и благо отечества, по волѣ Монаршей явилось въ нашемъ отечествѣ земское учрежденіе, гдѣ каждый подданный русскаго Царя, безъ различія сословій, можетъ упражнять свои силы и дарованія не только къ устроению своего частнаго преспѣванія и благосостоянія, но вмѣстѣ и общественнаго и государственнаго. Безъ потребной и полезной дѣятельности и дарованная свобода и равноправность остались бы одними пустыми словами.—Для болѣе еще прочнаго обезпеченія свободы и вообще правъ человѣческой личности, а вмѣстѣ и для того, чтобы во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ нашего отечества ничѣмъ не воспящалась правда царева, державная воля, съ высоты престола, по-

желала, дабы и судъ для всѣхъ былъ равноправный и скорый, праведный и милостивый. И вотъ явилась у насъ судебная реформа. Теперь никто не можетъ обольщать простыхъ и довѣрчивыхъ людей: „вотъ, дѣло твое доброе и справедливое, но у Царя некому выслушать тебя“, подобно тому, какъ нѣкогда обольщали подданныхъ кроткаго Царя Давида домашніе враги его (2 Цар. 15, 3, 4): нынѣ и простолюдинъ знаетъ, что у Царя есть кому выслушать нужду его и судить по правдѣ и милости. И если, по слову Премудраго, *всѣ великъ и малъ и мѣра сугуба нечиста предъ Господемъ* (Притч. 20, 10): то не имѣемъ ли мы, сыны Россіи, новаго побужденія къ пламенной молитвѣ ко Господу, чтобы *Огнь Царю нашему, во истинѣ судящему нищимъ, устроилъ престолъ Ею во вѣка* (гл. 29, ст. 14)?—А что сказать намъ о заботахъ Царя нашего для насажденія и распространенія во всѣхъ классахъ народа свѣта знанія и просвѣщенія? Гдѣ нынѣ нѣтъ школъ и разныхъ учебныхъ заведеній? И кому воспрещенъ доступъ въ эти заведенія, дарующія своимъ питомцамъ разнообразныя права въ многосложной лѣстницѣ государственнаго строя? Припомнимъ только здѣсь, что Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, какъ вѣрный сынъ Христовой Церкви, всегда желалъ и желаетъ, чтобы въ основѣ всякаго ученія и просвѣщенія лежала святая книга закона Божія: ибо не всякое знаніе даруетъ учащемуся истинное просвѣщеніе. — При словѣ нашемъ объ этой сторонѣ царскаго дѣланія, со стороны проповѣдника слова церковнаго было бы непростительно не упомянуть съ благодарностію и о томъ, что Православный Монархъ нашъ содѣлалъ и постоянно озабоченъ еще большимъ на благо самой Церкви и ея епархіальныхъ

школь. Отцы наши помнятъ, да и мы сами, отчасти, живо еще помнимъ, какъ не завидно было особенно внѣшнее положеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Правда царева изыскала и указала средства, чтобы поставить и эти школы какъ будто прежде забытыя, поставить на степень, достойную значенія ихъ въ области Церкви, и требуемую высокою устрояемаго Церковію дѣла вѣры Христовой.

Благоч. слуш! не изчисляя другихъ родовъ милости и правды царевой въ иныхъ сословіяхъ и учрежденіяхъ, мы могли бы остановиться здѣсь, и подобно тому, какъ нѣкогда возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго Іудеи, утвердивъ голосомъ общаго собранія своего правоту дѣлъ вождя своего Неемїи, восхвалиша затѣмъ Господа (Неем. 5, 14), подобно сему и мы могли бы заключить свое слово въ настоящія минуты крѣпкою молитвою, чтобы Господь, въ руцѣ Котораго власть земли и Который въ свое время воздвигъ для насъ потребнаго Царя въ лицѣ благополучно царствующаго Александра Николаевича, „помянулъ Царю нашему во благо все, что онъ сотворилъ для народа своего“ (ст. 19), и вмѣстѣ съ симъ пожелать, да процвѣтаетъ отечество подъ мудрымъ и вполне гуманнымъ правленіемъ гуманнѣйшаго изъ царей земныхъ!

Но среди радостныхъ и благодарныхъ чувствъ, возбуждаемыхъ въ сердцахъ нашихъ мыслію о совершившемся многоплодномъ двадцатипятилѣтіи Царя нашего, могутъ ли сердца наши не обратиться къ той сторонѣ, откуда неслыханные злодѣйскіе замыслы направляются противъ Священной Особы Благочестивѣйшаго Монарха нашего. Языкъ человѣческій нѣмѣетъ отъ одной мысли, какія средства пускаютъ въ ходъ подпольные

крамольники Царя и отечества нашего. Такъ и думается, что не наступають ли уже послѣднія времена міра, когда, по Слову Божию, „*изсякнетъ любви многихъ*“ и когда злоба и ненависть съ свойственною имъ дерзостію возстанетъ противъ всего святаго и истиннаго. По крайней мѣрѣ, у нашихъ враговъ внутреннихъ конечная цѣль дѣятельности—истребить на нашей землѣ, въ нашемъ православномъ и царелюбивомъ искони отечествѣ всѣ тысящелѣтніе плоды трудовъ царей и народа. Подпольные враги сияются обольстить легковѣрныхъ, что они подвизаются для блага Россіи: кто, способный здраво мыслить и понимать, не видитъ, что всѣ ихъ дѣйствія обличаютъ адское намѣреніе ввергнуть наше отечество въ бездну смуть и всякаго нестроенія?

Откуда же это зло въ нашемъ отечествѣ, съ теченіемъ послѣднихъ временъ не только не ослабляющееся, но еще въ большую и большую силу восходящее? Осмотримся внимательнѣе, не представляетъ ли наша жизнь нѣкоторыми сторонами своими благопріятной почвы для рожденія и произрастанія сего корени злаго? Сами *о истиннѣ погрѣшиха* и, желая *возмутить миру не нѣкоторыхъ* только, но и всѣхъ сыновъ нашего отечества, подпольные враги не обрѣтають ли своему слову и ученію и дѣламъ удобной пищи, по изреченію Ап. Павла, *яко гангрена жирѣ обрѣцетъ* (2 Тим. 2, 17. 18)? Когда горитъ домъ, тогда обыкновенно бѣгутъ отовсюду толпы народа спасать имущество иногда совсѣмъ неизвѣстнаго имъ хозяина. Не видимъ-ли, что въ домѣ нашего царства не сегодня и не вчера, но уже давно начало горѣть пламя дикаго и нечестиваго изуверства, и мы ли, вѣрноподданые Царя и сыны

любезнаго всѣмъ намъ отечества, не примемъ мѣръ къ потушенію сего пожара?

Печальныхъ и ужасныхъ событій не могло бы быть среди насъ, если бы мы желали и всегда ревновали благоустроить собственную жизнь по тому идеалу, который начертанъ для насъ въ вѣрѣ Христовой. Мы допустили проникнуть въ среду свою лжеученіе, извѣстное подъ именемъ матеріализма, которое отвергло всѣ нравственныя понятія и задумало перестроить весь міръ, весь общественный и государственный строй на своемъ новомъ, противохристіанскомъ міровоззрѣніи. Оглянемся вокругъ себя, не падохъ ли кто изъ насъ и доселѣ на ученіе, которымъ неистово хотятъ изгнать Бога изъ міра, разумную душу изъ человѣка, совѣсть изъ сердца, и которымъ съ яркимъ фанатизмомъ преслѣдуются всѣ нравственныя понятія долга, чести, стыда, нравственнаго закона и нравственной отвѣтственности, и все это считается удѣломъ людей будто только невѣжественныхъ, темныхъ, и составляетъ область предразсудковъ. На чемъ же тогда могла бы опереться жизнь человѣческая, на чемъ могъ бы основаться строй и порядокъ общественный и государственный? Гдѣ поправки всяческіе законы—и божескіе и человѣческіе, гдѣ во имя какой-то самодѣльной науки знаютъ и хотятъ знать только одну животную жизнь, гдѣ, во что бы то ни стало, хотятъ непременно породниться съ животными—обезьянами, забывъ богоподобное достоинство человѣка, во Христѣ созданнаго на дѣла благая и для вѣчной жизни: можно ли удивляться, что съ подобнымъ умственнымъ и религіознымъ направленіемъ люди рѣшаются на всякія злодѣяства, наводящія ужасъ на всѣхъ благомыслящихъ? По неложному слову Спаси-

теля, съ терновника не собираютъ винограда или съ ренейника смоквы (Мѡ. 7, 16). Отъ людей, желающихъ вести родъ свой отъ животнаго неразумнаго, ничего больше нельзя и ожидать, кромѣ дикаго изувѣрства и страшныхъ злодѣйствъ.

Итакъ, бр. христіане, *блудитесь, да ни кто же васъ будетъ прельщая философією или тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колос. 2, 8).

Тайные, подпольные враги нашего Царя, усиливаясь произвести смуту во всемъ нашемъ отечествѣ, лукаво оболъщаютъ простодушныхъ обѣщаніемъ какой-то свободы и всеобщаго счастія. Историческій опытъ прошедшихъ вѣковъ долженъ бы, кажется, давно научить всѣхъ и cadaго, къ какимъ послѣдствіямъ и горькому раскаянію веда всегда измышляемая и порождаемая страстями челоѣческими свобода. Намъ, сынамъ свѣта и евангельской благодати, непогрѣшительный путь къ свободѣ однажды навсегда указанъ былъ Тѣмъ, Кто приходилъ на землю спасти все челоѣчество. *Уразумѣете истину, говоритъ Спаситель, и истина свободитъ вы. Аще убо быхъ вы свободитъ, всистину свободни будете* (Іоан. 8, 32. 36). Можетъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, быть свободнымъ челоѣкъ, одержимый ложною мыслию, ложнымъ чувствомъ, ложнымъ направленіемъ всей жизни и дѣятельности? Ложная мысль ослѣпляетъ умъ и дѣлаетъ его игрою всяческихъ заблужденій; ложное чувство подавляетъ самыя лучшія и святыя чувства; ложное направленіе жизни самыя лучшія побужденія направляетъ къ худымъ дѣйствіямъ, самыя лучшія цѣли хочетъ достигнуть худыми средствами, и повергая челоѣка въ

самую бездну зла, лишаетъ его всякой нравственной свободы.

Вотъ откуда происходятъ и всѣ тѣ печальныя и ужасныя явленія въ нашемъ отечествѣ, которыя всѣмъ вамъ, бл. сл., извѣстны. Пожелаемъ нашему Мудрому Царю-Освободителю данными Ему средствами и способами, въ Его державной рукѣ находящимися, вскорѣ умирить любезное намъ отечество отъ всякаго внутренняго врага. Буди! Буди! А если мы въ чемъ усмотримъ себя неправо ходящими, если доселѣ не достаточно приучили себя паче и прежде всего соблюдать спасительныя заповѣди Божіи: то да не умедлимъ покаянiемъ и лучшими прежнихъ намѣренiями и дѣлами возвратиться къ онѣмъ, пріискренне приблизиться къ Богу и положить сердца наши въ силу Его (Псал. 47, 14). И да узритъ Господь, яко послушахомъ заповѣдей Его, и Той уничтожитъ стужающія намъ и Царю нашему (Псал. 59, 14) враги видимые и невидимые. Аминь.

Ректоръ сем., протоіерей Стефанъ *Масловскій*.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ НАСТОЯЩАГО ЦАРСТВОВАНІЯ *).

Восточная война показала намъ всю несостоятельность нашего государственнаго быта. При первомъ столкновеніи нашемъ съ Западною Европою финансы, напр., наши оказались въ плачевномъ состояніи. Военныя издержки, за отсутствіемъ кредита, пришлось покрывать громаднымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ... Всѣ поняли, что для народной обороны мало одной военной силы и особенно такой,

*) Продолженіе. См. № 4.

какая была у насъ въ пятидесятихъ годахъ. Тогдашняя армія наша оказалась и дурно вооруженной, и плохо образованной. Всѣ поняли, что при международной физической борьбѣ выступаютъ на сцену и умственные, и нравственные силы страны,—что эти-то послѣднія силы и рѣшаютъ, главнымъ образомъ, эту борьбу. Чтобы быть сильными, крѣпкими,—чтобы не отстать совсѣмъ отъ западно-европейской жизни, намъ нужно было поднять эти силы страны,—улучшить государственный и общественный строй нашей жизни. Истинно образованные люди прямо заговорили тотчасъ же послѣ Крымской компаніи о недостаткахъ системы нашего народнаго образованія, объ отсутствіи правосудія и т. п. И само правительство, вполне сознавая все это, нашло необходимымъ заняться полнымъ переустройствомъ нашего государственнаго зданія. Но на пути улучшения нашей жизни стояло крѣпостное право. Безъ улучшения тогдашняго крестьянскаго быта невозможны были ни какія реформы. Общество, часть котораго находится въ рабскомъ состояніи, никогда и ни какими преобразованіями не можетъ быть поставлено на настоящую дорогу государственной жизни. Поэтому-то правительство наше и занялось, прежде всего, крестьянской реформой. Эта реформа развязала ему руки, расчистила ему дорогу къ дальнѣйшимъ реформамъ настоящаго царствованія, и теперь еще непрекращающимся.

Ненормальныя отношенія нашихъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ еще въ прошломъ вѣкѣ обращали на себя вниманіе лучшихъ сыновъ тогдашней Россіи. Еще въ законодательной комиссіи (1761 г.)

поднять былъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права *). Но только съ Павла 1-го (1796—1801) правительство наше рѣшилось положить начало ограниченію его. При немъ запрещено было принуждать крестьянъ къ работѣ по праздникамъ. Въ теченіе недѣли помѣщики должны были, по приказанію Го-

*) Крестьяне до конца XVI вѣка были полноправными, свободными членами русскаго общества. Они составляли сословіе свободныхъ земледѣльцевъ. Крестьяне имѣли право переходить съ мѣста на мѣсто и селиться тамъ, гдѣ они найдутъ для себя это удобнымъ. „Но, съ теченіемъ времени, это право ихъ стало ограничиваться правительствомъ. Последнее, въ началѣ XVI-го, вѣка дозволило переходъ имъ съ мѣста на мѣсто только около Юрьева осенняго дня (послѣ уборки хлѣба). Богатые помѣщики стали переманивать къ себѣ крестьянъ отъ мелкихъ дворянъ. Да и сами крестьяне, пользуясь правомъ перехода, старались селиться на монастырскихъ земляхъ, пользующихся разными привилегіями и даже свободою отъ податей. Вслѣдствіе того и другого царская казна терпѣла явный убытокъ. Не имѣя крестьянъ на своихъ земляхъ для обработки послѣднихъ, мелкіе помѣщики не могли и уплатить въ казну деньги за землю. Какъ служилые люди, они не могли, при томъ, по первому требованію являться на войну, на конѣ, въ полномъ вооруженіи и съ извѣстнымъ числомъ людей. Чтобы положить, главнымъ образомъ, конецъ неисправностямъ помѣщиковъ и убыткамъ казны, Борисъ Годуновъ, около 1591 года, прикрѣпилъ крестьянъ къ той землѣ, на которой они въ ту пору сидѣли. Впрочемъ, земледѣлецъ со времени только царя Алексѣя Михайловича пріобрѣлъ право отыскивать бѣглого крестьянина, сколько бы ни прошло лѣтъ послѣ его бѣгства. Крестьянинъ сдѣлался, такимъ образомъ, *прикнѣпленнымъ* къ землѣ, но личность его, попрежнему, оставалась свободною... Между тѣмъ, помѣщики стали исподоволь пріобрѣтать власть и надъ самой свободой крестья-

сударя, пользоваться только трехдневною крестьянскою работою (1797 г.). Въ Малороссіи запрещено было продавать крестьянъ безъ земли. Императоръ Александръ I-й (1801—1825) пошелъ еще дальше. Онъ дозволилъ помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю цѣлыми деревнями. Отпускаемые на волю крестья-

нина,—стали понемногу приравнивать его къ своимъ холопамъ и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію. Крестьянину трудно было бороться съ помѣщикомъ, трудно было отыскивать на него управу. И вотъ уже во второй половинѣ XVII вѣка помѣщики, безъ всякаго суда и слѣдствія, подвергали крестьянъ тѣлеснымъ наказаніямъ, посылали ихъ вмѣсто себя на правожъ, продавали ихъ безъ земли. Что же касается прошлаго вѣка,—онъ былъ временемъ полнаго развитія у насъ крѣпостничества. Крестьяне лишились права пріобрѣтать недвижимую собственность. Они ни чѣмъ не могли распорядиться по своему желанію. Все зависѣло отъ помѣщика. Онъ женилъ крестьянина, пріучалъ его къ тому или другому ремеслу. Помѣщикъ продавалъ крестьянъ по штучно, какъ скоть, безъ земли,—мѣнялъ ихъ на собакъ, проигрывалъ въ карты, ссылаъ въ Сибирь на поселеніе и отдавалъ въ солдаты. Помѣщикъ насиловалъ крестьянъ, запорывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ иногда даже до смерти... И все это продѣлывалъ онъ безнаказанно,—все это проходило ему даромъ. Оброки, налагаемые помѣщиками на своихъ крестьянъ, были большею частію непосильные. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ страдали, мучились, голодовали, а помѣщики—господа ихъ—богатѣли и блаженствовали. Нѣкоторые образованные люди прошлаго вѣка, сочувствовавшіе тяжелому положенію крестьянъ и понимавшіе всю ненормальность подобнаго порядка вещей въ обществѣ, изыскивали мѣры къ облегченію участи крѣпостныхъ крестьянъ. Екатерина II-я (1762—1796), въ началѣ своего царствованія, думала было ослабить крѣпостное право. Но ей удалось освободить только крестьянъ,

яне образовали сословіе „свободныхъ хлѣбопашцевъ.“ Александръ I-й прекратилъ раздачу населенныхъ помѣстій въ награду за службу,—повелѣлъ отбирать и отдавать въ опеку имѣнія помѣщиковъ, уличенныхъ въ жестокомъ обращеніи съ крѣпостными людьми. При немъ, наконецъ, крестьяне прибалтійскихъ губерній получили личную свободу, жившихъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ. Указомъ 1764 года всѣ крестьяне великороссійскаго духовенства (около одного милліона) переданы въ вѣденіе Коллегіи Экономіи. Когда же Екатеринѣ пришлось коснуться помѣщичьихъ крестьянъ,—она не встрѣтила себѣ сочувствія даже въ средѣ нѣкоторыхъ образованныхъ людей (въ Сумароковѣ, напр.) того времени. „Сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными нельзя,—говорили тогда многіе,—скудные люди будутъ ласкать своихъ слугъ, пропуская имъ ихъ бѣздѣльства, дабы не остаться безъ слугъ и будетъ ужасное несогласіе между помѣщиками и крестьянами, ради умиротворенія которыхъ потребны будутъ многіе полки солдатъ, непрестанная будетъ въ государствѣ междоусобная брань; нашъ низкій народъ ни какихъ благородныхъ чувствій не имѣетъ“. И Екатерина II отказалась отъ своего намѣренія. Мало этого. Въ послѣдствіи она даже усилила крѣпостное право. Помѣщичьи крестьяне съ нетерпѣніемъ ожидали воли, подобной монастырскимъ крестьянамъ, но не получая ее, во многихъ мѣстахъ возмущались. Эти волненія приходилось усмирять силою оружія. Частыя возмущенія крестьянъ и заставило тогдашнее наше правительство издать въ 1767 году указъ, запрещающій крестьянамъ подавать жалобы на своихъ помѣщиковъ. Послѣдніе получили подтвержденіе права ссылать крестьянъ въ Сибирь на поселеніе, отдавать ихъ въ рекруты. Со введеніемъ учрежденія о губерніяхъ крѣпостное право было распространено и на малороссійскихъ крестьянъ. Въ послѣдствіи значительная часть и экономическихъ крестьянъ отдана была въ частныя руки.

безъ земли *). Императоръ Николай I-й (1825—1855) издалъ для Западно-русскаго края, такъ-называемыя, *инвентарныя положенія*, которыми опредѣлялись повинности православныхъ крестьянъ въ отношеніи помѣщиковъ католиковъ. Этотъ Государь запретилъ продавать крѣпостныхъ людей отдѣльно отъ семействъ,—позволилъ помѣщикамъ отдавать земли въ пользованіе своимъ крѣпостнымъ за условныя повинности. Такіе крестьяне названы „обязанными“ (1842 г). Онъ, наконецъ, позволилъ крѣпостнымъ пріобрѣтать недвижимую собственность съ согласія, впрочемъ, своихъ помѣщиковъ.

Но всѣ эти постановленія и распоряженія, какъ полумѣры, не достигали цѣли. Предоставленныя, болѣе или менѣе, на волю самихъ помѣщиковъ, они рѣдко кѣмъ изъ нихъ выполнялись. „Постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянъ,—по словамъ самаго Манифеста отъ 19-го февраля 1861 года,—приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.“ Произволь въ отношеніяхъ по-

*) Одинъ изъ современниковъ Александра I-го, который называетъ себя „жертвою его правленія“, пишетъ, что „въ 23 года своего царствованія (писано это было въ 1823 году) Императоръ Александръ I-й не прибавилъ ни одного раба, а нѣсколько тысячъ выкупилъ; лифляндскихъ рабовъ освободилъ всѣхъ. Извѣстно нѣсколько примѣчательныхъ словъ его, сюда относящихся, изъ которыхъ достоверно, что всякій подвигъ дворянства былъ бы у трона принять съ благоговѣніемъ, что доказываютъ примѣры свободныхъ хлѣбопашцевъ... Онъ не геній, но близокъ къ нему силой и благостію своего сердца“.

мѣщиковъ къ крестьянамъ царилъ прежній. Личность и трудъ послѣднихъ были въ полной, безграничной почти, зависимости отъ первыхъ. Какъ насильничали многіе помѣщики надъ своими крестьянами и дворовыми уже предъ самымъ освобожденіемъ послѣднихъ,—это, навѣрное, еще не забыли многіе изъ нашихъ читателей. Уничтоженіе, поэтому, крѣпостнаго права всецѣло, безспорно, принадлежитъ настоящему нашему Государю.

„Еще въ 1856 году, предъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года (3 января) Онъ учредилъ, подъ Своимъ личнымъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ.“ Этого мало. Желая всею душою послѣдняго, Онъ обратился въ этомъ случаѣ за содѣйствіемъ къ самому обществу и именно къ той части его, которая больше всѣхъ и непосредственно была заинтересована въ этомъ вопросѣ. Государь обратился къ самимъ помѣщикамъ, чтобы они сами, при содѣйствіи правительства, изобрѣли мѣры и средства къ улучшенію положенія своихъ крѣпостныхъ людей и дворовыхъ.

И вотъ,—въ концѣ того же 1857 года поступило къ Государю прошеніе отъ трехъ литовскихъ губерній, просившихъ дозволеній приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Государь принялъ это прошеніе съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ, 20 нояб-

ри 1857 года, на имя генераль-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразование^{*)}. Дворяне, намѣревавшіеся приступить къ составленію подробнаго проекта объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ, должны были твердо при этомъ помнить, что 1, „за помѣщиками,—по желанію Государя,—должно быть сохранено право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная оѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, приобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется крестьянамъ въ пользованіе надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику,—2, крестьяне должны быть распределены на сельскія общества, помѣщикамъ же представляется вотчинная полиція и 3, при устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ“^{**)}.

^{*)} Слова, заключенныя въ кавычки, произнесены были, между прочимъ, самимъ Государемъ Императоромъ 28 января 1861 года, при открытіи общаго собранія Государственнаго Совѣта для окончательнаго пересмотра составленныхъ редакціонными комиссіями и главнымъ комитетомъ положеній (Русск. Стар., февраль).

^{**)} Смотри. Высочайшій рескриптъ, данный Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генераль-губернатору 20-го ноября 1857 года.

Начала эти не могли правиться всёми помещикамъ. Тѣмъ не менѣе „вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генераль-губернатору Назимову начали,—по словамъ Государя,—поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами, на имя генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ, для облегченія ихъ работъ, была дана особая программа.“

Въ комитетахъ этихъ возникли было сначала пререканія по этому святому дѣлу. Вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго быта, такъ глубоко затрогивавшій интересы привилегированнаго сословія, не могъ, естественно, правиться всёми помещикамъ. Въ средѣ членовъ губернскихъ комитетовъ большинство, дѣйствительно, оказалось не вполне сочувствовавшимъ освобожденію крестьянъ. Тѣмъ не менѣе вопросъ о необходимости уничтоженія крѣпостнаго права на столько уже созрѣлъ въ средѣ тогдашняго дворянскаго общества, что вмѣстѣ съ людьми, которыхъ называли тогда крѣпостниками, вошли въ комитеты и люди искренно желавшіе не только улучшения быта, но полного освобожденія крестьянъ и при томъ съ землею. Эти люди, составляя въ комитетахъ незначительное меньшинство, были сильны истиною своихъ убѣжденій и увѣренностію, что ихъ стремленія соотвѣтствуютъ общему благу. Люди эти вывели вопросъ на настоящую дорогу. Во-

просто объ улучшеніи быта былъ замѣненъ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею. Тогдашняя литература наша сочувственно отнеслась къ такой постановкѣ дѣла. И само правительство наше твердою рукою поддержало численное меньшинство,—поддержало, конечно, потому, что дѣйствительное освобожденіе крестьянъ,—какъ выше уже нами сказано,—а не одно только улучшеніе ихъ быта, было въ видахъ верховной власти.

„Когда работы губернскихъ комитетовъ, послѣ даннаго на то срока, стали поступать къ министру внутреннихъ дѣлъ,—Государь рѣшилъ составить особыя редакціонныя коммисіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ“ *). „Предположенія эти сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ главномъ по сему дѣлу комитетѣ. Составленные такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ“ **).

Наконецъ, 19-го февраля 1861 года, послѣдовалъ извѣстный Высочайшій Манифестъ, возвѣстившій объ уничтоженіи крѣпостнаго права, существовавшего у насъ около двухъ сотъ лѣтъ. Избавивши отъ неволи болѣе двадцати двухъ милліоновъ не-

*) Смотр. февральскую книжку „Русской Старины“ за 1880 годъ, гдѣ помѣщены слова Государя, произнесенныя Имъ 28 января 1861 года при открытіи общаго собранія Государственнаго Совѣта.

**) Смотр. Высочайшій Манифестъ 19 февраля 1861 г.

свободныхъ душъ, Манифестъ этотъ заканчивался слѣдующими знаменательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!“.

Обнародованіе Высочайшаго Манифеста происходило въ столицахъ 5-го марта. Это былъ послѣдній день „широкой масляницы“. Не смотря на „прощеное воскресенье,“—не смотря на то, что съ него начиналась новая свободная жизнь крестьянъ,—день этотъ въ обѣихъ столицахъ проведенъ былъ тихо. Не было ни волненій въ народѣ, чего такъ опасались тогда многіе,—ни демонстрацій *). Правда, въ Петербургѣ народъ въ этотъ день встрѣчалъ Государя по улицамъ восторженными кликами. Но это было одно только естественное, всякому понятное, выраженіе глубочайшаго чувства благодарности загнаннаго народа къ своему Царю—Освободителю **). Тихое, отрадное чувство удовлетворенія, какое испытываетъ обыкновенно человѣкъ, внезапно освобожденный изъ-подъ страшнаго гнета, наполня-

*) См. Древн. и Нов. Росс., 1879 годъ, № 9-й, ст. „Изъ отрывочныхъ воспоминаній“, Славутинскаго.

**) 5-го марта Государь Императоръ слушалъ литургію въ церкви зимняго дворца, потомъ молился въ Казанскомъ соборѣ. Изъ собора Онъ вмѣстѣ съ Императрицею въ парадной каретѣ проѣхалъ по главнымъ улицамъ Петербурга. На пути всюду встрѣчали Его восторженные клики народа. Возвратясь во дворецъ, Государь снялъ съ себя вишіе знаки своего величія и въ сѣромъ форменномъ пальто пѣш-

ло въ тотъ великій день душу нашего народа. Да и въ послѣдствіи, при введеніи въ дѣйствіе Положеній, въ народѣ не замѣчалось особенныхъ волненій. Какія неурядицы и бѣдствія тогдашніе наши крѣпостники, въ безсильной своей злобѣ, ни предрекали русскому обществу,—слова ихъ остались одними словами. „Здравый смыслъ нашего народа,“ на который полагался и Высочайшій Манифестъ 19-го февраля, не обманулъ въ этомъ случаѣ нашего Государя. Если и были кое-гдѣ недоразумѣнія, сопровождавшіяся небольшими волненіями со стороны крестьянъ,—то онѣ легко были прекращаемы одними убѣжденіями. Въ Пензенской только губерніи и Казанской возникли было болѣе или менѣе серьезныя волненія, но и тѣ въ короткое время усмирены были силою оружія. Волненіе крестьянъ въ нашей мѣстности, для усмиренія котораго потребовалась военная команда, возникло въ селѣ Кандевкѣ, керенскаго уѣзда. Главнымъ виновникомъ и руководителемъ его былъ Леонтій Егорцевъ, крестьянинъ села Высокаго. Онъ убѣждалъ крестьянъ не повиноваться властямъ, не слушаться ихъ распоряженій, доказывая, что они скрываютъ отъ народа „чистую

комъ отправился на обычную свою прогулку. Но вся уже площадь предъ зимнимъ дворцомъ была наполнена народомъ. Увидавъ Царя, толпа пала предъ нимъ на колѣни. Недолго спустя, бывшіе крѣпостные люди, работающіе на разныхъ петербургскихъ фабрикахъ, поднесли Царю хлѣбъ—соль. Въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье явилась депутація отъ крестьянъ шлиссельбургскаго уѣзда и поднесла хлѣбъ—соль Царю и букетъ цвѣтовъ Царицѣ.

волю.“ Молоканинъ, онъ въ короткое время пріобрѣлъ огромное вліяніе на жителей всего окрестнаго края. Разъѣзжая по селамъ и деревнямъ, приверженцы его съ криками: „воля! воля!“ били старшинъ, сотскихъ и перехватывали разсыльных. Узнавъ объ этомъ, генераль-маіоръ Дренякинъ *) поспѣшилъ прибыть въ Кандевку. Съ нимъ было три роты Казанскаго полка. Сначала онъ въ продолженіе двухъ дней одними убѣжденіями хотѣлъ было склонить крестьянъ къ покорности; но напрасно: крестьяне не поддавались ни на какія его увѣщанія, не слушали его совѣтовъ. Они надѣялись на правоту, будто бы, своего дѣла, на сочувствіе къ себѣ крестьянъ другихъ уѣздовъ (духъ своеволія въ ту пору уже проникъ въ моршанскій уѣздъ, тамб. губ.). Генераль-маіоръ Дренякинъ предупредилъ упорствующихъ, что онъ прикажетъ стрѣлять, если они не разойдутся. „Дѣлайте, что хотите!“ закричала на это громадная толпа. Тогда дано было три залпа. И что же? Убито было 8, ранено 26 человекъ; но крестьяне остались при своемъ,—не расходились, дожидались „чистой воли.“ У Дренякина блеснула счастливая мысль: онъ захотѣлъ отхватить изъ толпы хотя нѣсколько человекъ. Безъ всякаго кровопролитія, захвачено было и выведено изъ толпы 410 человекъ. Остальные пустились въ разсыпную. Тѣмъ не менѣе упорство крестьянъ

*) Дренякинъ былъ Свиты Его Императорскаго Величества генераль—маіоръ, командированный, по Высочайшему повеленію, въ Пензенскую губернію для содѣйствія губернскому начальству при введеніи новыхъ о крестьянахъ положеній.

янь было такъ велико, что даже и захваченные не смирались, долго не просили о помилованіи. „Всѣ до одного умремъ, а не покоримся!“—говорили они до тѣхъ поръ, пока не приступлено было къ должному наказанію зачинщиковъ *).

Вмѣстѣ съ обнародованіемъ Высочайшаго Манифеста изданы были Положенія, опредѣляющія права и обязанности освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости сословій.

По личнымъ своимъ правамъ и обязанностямъ крестьяне сравниваются съ состояніемъ свободныхъ сельскихъ обывателей. Крестьяне вступаютъ въ бракъ безъ дозволенія на то помѣщика. Последній уже не

*) Подобнымъ образомъ умирено было волненіе крестьянъ въ казанской губерніи. Тамъ, въ спасскомъ уѣздѣ, появились неблагонамѣренные люди, которые превратно толковали крестьянамъ Положенія. Одинъ изъ нихъ, Антонъ Петровъ, крестьянинъ села Бездны, объяснялъ крестьянамъ, что онъ въ Положеніяхъ донскался „чистой воли“. Онъ возбуждалъ народъ къ открытому нарушенію порядка, убѣждая его не подчиняться распоряженіямъ властей и не бояться ихъ угрозъ. Всѣ власти, по его словамъ, были подкуплены помѣщиками. И убѣжденія Петрова достигли цѣли. Онъ привлекъ на свою сторону не только крестьянъ села Бездны, но многихъ и изъ сосѣднихъ деревень и селъ. Уѣздный предводитель дворянства, земская полиція и графъ Апраксинъ (это былъ генераль-маіоръ Свѣты Его Императорскаго Величества, командированный въ казанскую губернію за тѣмъ же, за чѣмъ былъ командированъ и Дренякинъ въ пензенскую) какъ только узнали о беспорядкахъ въ селѣ Безднѣ,—немедленно прибыли туда. Власти стали убѣждать крестьянъ разойтись. Напрасно; на всѣ ихъ увѣщанія они отвѣчали только криками: „воля! воля!“ Графъ Апраксинъ потребовалъ находившіяся въ близи военныя команды. И это не помогло;—видѣ

вторгается съ своими распоряженіями въ семейную ихъ жизнь. Они подвергаются наказанію не иначе, какъ по судебному приговору. Только по суду, или по приговору общества, крестьяне лишаются правъ состоянія, или ограничиваются въ нихъ. Крестьяне могутъ начинать иски, тяжбы, подавать жалобы, быть свидѣтелями и проч. Дѣти ихъ могутъ поступать въ общія учебныя заведенія и на службу, по учебной, ученой и межевой частямъ. На основаніи законовъ, они могутъ открывать и содержать фабрики и разныя промышленныя торговныя и ремесленныя заведенія,—записываться въ цехи, производить ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать свои издѣлія,—

солдатъ не устрасилъ крестьянъ. Они, напротивъ, стали еще рѣшительнѣе. Всѣ увѣщанія двухъ адъютантовъ и сельскаго священника, посланныхъ графомъ къ пятидесяти толпѣ, стоявшей противъ дома Антона Петрова, не достигли цѣли. Графъ Апраксинъ лично послѣ этого убѣждалъ крестьянъ выдать Петрова и разойтись по домамъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, употребить въ дѣло оружіе. И на это крестьяне отвѣчали прежними же криками: „воля! воля!“ Тогда графъ приказалъ одной шеренгѣ сдѣлать залпъ. Крестьяне не разбѣглись, какъ, вѣроятно, ожидалъ того графъ. Напротивъ, они стали выходить изъ дворовъ съ крикомъ за кольями и угрожали окружить самую команду. Но произведенные вновь залпы достигли уже цѣли. Видъ крови (убито было 55, а ранено 71 человекъ) остановилъ дальнѣйшія сопротивленія крестьянъ... Въ толпѣ послышались крики о выдачѣ Антона Петрова. Но послѣдній, не успѣвши скрыться, самъ вышелъ изъ дома, неся надъ головою Положеніе о крестьянахъ. Антонъ Петровъ и выданные имъ сообщники были преданы суду. И судъ приговорилъ его къ разстрѣлянію, что и было исполнено въ присутствіи жителей села Бездны и селеній всего спасскаго уѣзда.

поступать въ гильдіи, торговые разряды и подряды. Крестьяне приобрѣтають всякаго рода имущества и распоряжаются имъ наравнѣ съ другими свободными сословіями.

Крестьяне надѣлены были усадебною землею и извѣстнымъ количествомъ пахатной земли. За это они до извѣстнаго срока должны были платить помѣщикамъ извѣстный оброкъ, или отиравать въ отношеніи ихъ нѣкоторыя издѣльные повинности. Освобожденные крестьяне получили, поэтому, названіе „временно-обязанныхъ“ крестьянъ. Но эти обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращаются, какъ только они приобрѣтутъ землю усадебную и полевою въ собственность, *) или перейдутъ, съ соблюденіемъ положенныхъ на то правилъ, въ другія сословія.

Общественныя права крестьянъ состоятъ въ совмѣстномъ владѣніи общественнымъ имуществомъ и въ участіи въ общественномъ управленіи. Для управленія своими дѣлами, касающимися хозяйства, суда и т. п. крестьяне составили сельскія общества, а изъ соединенія нѣсколькихъ обществъ образовались волости. Ближайшее завѣдываніе дѣлами въ селахъ и деревняхъ предоставлено сельскому сходу и старостамъ, а въ волостяхъ—волостному сходу, волостному старшинѣ и волостному суду. Сель-

*) Крестьяне могли, при помощи государственной казны, выкупать свои участки земли, и они ихъ выкупаютъ. Въ настоящее время большая часть крестьянъ, по газетнымъ извѣстіямъ (Голосъ, 1880 годъ, № 16), выкупилась, и они теперь совершенно свободны.

скій сходъ составляется изъ крестьянъ—домохозяевъ и сельскихъ должностныхъ выборныхъ лицъ. Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ принадлежитъ старостѣ. Онъ охраняетъ на немъ должный порядокъ *). Всѣ дѣла на сходѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ раздѣла схода на двѣ половины, равныя по числу голосовъ, большинство считается на той сторонѣ, съ которой согласенъ староста **). Въдомству сельскаго старосты подлежатъ всѣ лица податнаго состоянія, проживающія на землѣ, отведенной сельскому обществу въ надѣлъ. За маловажные проступки староста можетъ подвергать виновныхъ денежному штрафу не выше одного рубля (въ пользу мірскихъ суммъ), или назначенію на общественныя работы до двухъ дней, или аресту на два дня. Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ выборныхъ лицъ и изъ крестьянъ, по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ, принадлежащихъ къ волости. Первое мѣсто на волостномъ сходѣ принадлежитъ волостному старшинѣ. Последний охраняетъ

*) Впрочемъ, когда сельскій сходъ собирается для учета должностныхъ лицъ и для разсмотрѣнія принесенныхъ на нихъ жалобъ,—въ этихъ случаяхъ первое мѣсто на немъ принадлежитъ уже волостному старшинѣ.

**) Изъ этого общаго правила бываютъ исключенія. Когда сельскіе сходы занимаютъ разсмотрѣніемъ вопросовъ 1) о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ), 2) о передѣлахъ мірской земли, 3) объ установленіи добровольныхъ мірскихъ окладовъ и употребленіи мірскихъ капиталовъ и 4) объ удаленіи порочныхъ крестьянъ изъ общества, то для рѣшенія ихъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

на немъ должный порядокъ. Но когда учитывается старшина, или приносится на него жалоба,—первое мѣсто на сходѣ принадлежитъ уже одному изъ сельскихъ старшинъ, по взаимному между ними соглашенію. Волостной сходъ производитъ выборы волостныхъ должностныхъ лицъ и судей волостнаго суда, постановляетъ рѣшенія по предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости, производитъ назначеніе и раскладку мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости, повѣряетъ рекрутскіе списки и раскладку рекрутской повинности и проч. Всѣ дѣла на волостномъ сходѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ сельскія общества, принадлежащія къ волости. Волостной старшина отвѣчаетъ за сохраненіе тишины, порядка и благочинія во всей волости. Въ этомъ отношеніи ему вполне подчиняются сельскіе старшины.—Для составленія волостнаго суда ежегодно избираются отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Присутствіе суда состоитъ не менѣе какъ изъ трехъ судей. Волостной судъ разсматриваетъ всѣ споры и тяжбы между крестьянами и рѣшаетъ ихъ окончательно, если только снѣ не превышаютъ ста рублей. Онъ разбираетъ маловажные проступки крестьянъ, совершенные ими въ предѣлахъ волости и подвергаетъ виновныхъ наказанію. Наказанія заключаются или въ общественной работѣ—до шести дней, или въ денежномъ взысканіи до трехъ рублей, или въ арестѣ—до семи дней, или, наконецъ, для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній,—въ наказаніи розгами до двадцати ударовъ. Отъ послѣдняго наказанія избавляются престарѣлые ше-

стидесяти-лѣтніе крестьяне, должностныя лица и тѣ изъ крестьянъ, которые кончили курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно.

Права дворовыхъ людей одинаковы почти съ вышеизложенными правами временно-обязанныхъ крестьянъ. Дворовые люди тѣмъ главнымъ образомъ отличаются отъ послѣднихъ, что они не всѣ имѣютъ право на земельный надѣлъ, а только тѣ изъ нихъ, которые сами лично пользовались полевымъ надѣломъ до обнаруженія указа 2 марта 1856 года.

Вскорѣ послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ главныя основанія реформы 1861 года стали примѣняться къ устройству быта крестьянъ другихъ наименованій и другихъ мѣстностей. Въ 1863 году крестьяне государевы, дворцовые и удѣльные перешли въ разрядъ крестьянъ—собственниковъ. Въ 1864 году послѣдовало распоряженіе о надѣлѣ польскихъ крестьянъ землею и объ устройствѣ ихъ быта. Они раздѣлены на сельскіе гмины. Имъ также предоставлено самоуправленіе въ домашнихъ своихъ дѣлахъ посредствомъ выборныхъ войтовъ (старшинъ), солтысовъ (старостъ и т. д. Въ томъ же 1864 году стали приниматься мѣры къ уничтоженію крѣпостнаго права въ Закавказьѣ. Въ 1864 г. устроены крестьяне въ Тифлисской губерніи, въ 1865 г.—въ Кутаисской, въ 1866 г. въ Мингреліи.

Устройство крестьянъ на окраинахъ началось собственно съ прибалтійскихъ губерній. Въ 1860 г. вышло Положеніе для крестьянъ въ Лифляндіи, въ 1863—въ Курляндіи, въ 1865 году—въ Эстляндіи на островѣ Эзелѣ. Въ 1864 году Финляндское дво-

рянство само отказалось отъ послѣднихъ остатковъ поземельныхъ феодальныхъ правъ.

Въ 1866 году и государственные крестьяне сравнены въ правахъ своихъ съ временно-обязанными крестьянами. Они до этого времени были почти въ такой же зависимости отъ окружныхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ крестьянскимъ хозяйствомъ, какъ и крѣпостные отъ помѣщиковъ. За установленную плату государственныхъ крестьянъ стали надѣлять землею въ собственность. Наконецъ, въ 1868 году крестьянская реформа распространена была и на Бессарабію.

Прекращая, такимъ образомъ, крѣпостное право по всему лицу Русской земли, правительство наше въ ту же пору уничтожило рабство и въ мѣстностяхъ, вновь нами приобрѣтаемыхъ. Оно выкупало на свой счетъ рабовъ, принадлежавшихъ Кавказскому замиренному горскому населенію. Покоривъ Туркестанъ, Россія положила конецъ рабству и въ Средней Азіи.

(Продолженіе будетъ).

Вѣсти изъ селъ о празднованіи 19 февраля.

Изъ села Черкаскаго.

13-го февраля въ селѣ Черкасскомъ, керенскаго уѣзда, получено было извѣстіе о спасеніи жизни обожаемаго Монарха. Тотчасъ все жители собрались въ церковь села Черкаскаго, гдѣ мѣстнымъ священникомъ о. Павпертовымъ отслуженъ былъ молебенъ съ коленнопреклоненіемъ; народъ молился искренно и усердно за своего Государя; къ вечеру жители села Черкаскаго собрали деньги устроить иллюминацію; приставъ 1 стана керенскаго уѣзда устроилъ

флаги съ портретомъ Государя; зажглись бочки, иллюминація появилась въ домахъ, — изъ пушекъ г. Охотникова была стрѣльба, при пѣвѣи „Боже, Царя храни“ хоромъ пѣвчихъ и народа; ликованіе душевное продолжалось до часу ночи.

19-го февраля въ селѣ Черкасскомъ было четыре молебна, — одинъ въ церкви съ колѣноприклоненіемъ, другой на площади, съ колѣноприклоненіемъ, хоругвями, флагами и стрѣльбой изъ пушекъ; по первому выстрѣлу на площадь собрались тысячи людей, (это было въ базарный день, — приѣзжихъ было множество); зрѣлище было умиленное и торжественное; на сѣгу, стоя на колѣнахъ, народъ со слезами молился за Государя; „Тебе Бога хвалимъ“ пѣла, можно сказать, вся площадь. Третій молебенъ служили въ Черкасскомъ волостномъ правленіи и четвертый въ училищѣ, гдѣ пѣли и крестьянскіе мальчики; вечеромъ, по распоряженію пристава, была устроена вновь иллюминація; засвѣтились окна домовъ, запытали бочки, развивались флаги, опять началась стрѣльба изъ пушекъ, и вся площадь была усеяна ликовавшими жителями села Черкаскага; восторженное и единодушное „ура“ раздавалось безпрестанно.

Керенскій Мировой судья 3 участка, отставной генераль-маіоръ **С. Змѣевъ.**

Празднованіе 19-го февраля въ селѣ Большой Ижморѣ, керенскаго уѣзда.

Въ воскресенье, 17 февраля, крестьяне села Большой Ижморы, послѣ литургіи, извѣщены были приходскимъ священникомъ о наступающемъ знаменательномъ и высокоторжественномъ днѣ — двадцати-пятилѣтнемъ юбилеѣ Государя нашего Императора Александра Николаевича. Объяснивъ

въ краткихъ словахъ значеніе этого дня, пастырь церкви пригласилъ прихожанъ собраться въ этотъ день (19 го) въ храмъ для вознесенія Господу общихъ молитвъ за 25-ти-лѣтнѣе благополучное царствованіе нашего Императора, и краткая рѣчь его сейчасъ же встрѣтила сочувствіе въ средѣ добродушныхъ крестьянъ. Волостной старшина отъ лица всѣхъ заявилъ, что желательно было бы въ отличіе и ознаменованіе этого великаго дня отслужить наканунѣ всенощное бдѣніе. Желаніе это настоятелемъ было исполнено; 18-го числа въ 5 часовъ вечера, по зову колокола, крестьяне дружно собрались въ храмъ и видимо возносили за своего Монарха теплыя молитвы къ престолу Царя царей.

На другой день, по утру, во многихъ домахъ вывинуты были разноцвѣтные флаги, и народъ еще до звона шолъ толпами, спѣша въ храмъ. Прихожане стекались въ такомъ количествѣ, что до прихода священника не только церковь, но и ограда у входа была занята собравшимися богомольцами. За литургією, въ обычное время, настоятелемъ прознесено было исполненное патріотическаго чувства слово, въ которомъ онъ, перечисливъ главнѣйшія дѣянія Государя Императора, указавъ на неоднократныя покушенія на жизнь его, со стороны злодѣевъ, чудснныя избавленія отъ угрожавшей опасности, приглашалъ всѣхъ къ содѣйствію объ искорененіи зла и молитвъ за Царя. По окончаніи благодарственнаго молебна съ колѣнопреклоненіемъ, настоятель, подпуская къ кресту, пригласилъ прихожанъ въ образцовое двухклассное училище, къ назначенному тамъ молебну. Народу въ училище собралось также много. Корридоръ и комнаты училища были всѣ заняты. Послѣ благодарственнаго молебна и многолѣтія Государю, Царствующему Дому, учащимъ и учащимся, хоръ пѣвчихъ нѣсколько разъ пропѣлъ „многая лѣта!“ Затѣмъ законоучитель обратился къ мальчикамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Дѣти! Послѣ сказаннаго мною въ храмѣ, я обращаю слово свое и къ вамъ. — Благодѣянія нашего Государя Александра Николаевича отразились и на васъ — юныхъ сынахъ отечества. Стоитъ только взглянуть на эту школу, и

вы увидите, что она построена изъ любви къ вамъ и по мудрому распоряженію нашего Государа—просвѣтителя великой Россіи. Мудрый нашъ Правитель, желая просвѣтить темный народъ, повелѣлъ вездѣ открывать училища. И вотъ, по слову, Его, нынѣ нѣтъ почти села, гдѣ-бы не было школы. Заботы его, поистинѣ, благодѣтельны для васъ. Всякому, думаю, извѣстно, что ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма. Не хорошо и томительно жить въ темной хатѣ, но несравненно хуже жить и ходить съ темною головою. Учиться теперь легко и пріятно. Дѣти обучаются чтенію и письму въ одинъ годъ, что прежде достигалось въ два, три года. Тѣлесныя наказанія въ школахъ нынѣ отмѣнены. За самое ученіе Государь нашъ щедро награждаетъ васъ, юные дѣти, сокращеніемъ срока военной службы съ шести-лѣтняго на трехлѣтній. Чѣмъ юные дѣти благодарить вамъ за такія благодѣянія своего заботливаго Государа? Ни чѣмъ другимъ, какъ молиться за него, исправно посѣщать училище, прилежно и съ охотою учиться, дабы, пришедши въ возрастъ, послужить Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу.“

Послѣ рѣчи законоучителя, учтель сказалъ дѣтямъ нѣсколько словъ, относящихся къ значенію высокаторжественнаго дня.

Волостной старшина въ ознаменованіе великаго дня пожелалъ отслужить благодарственный молебень въ Больше-ижморскомъ волостномъ правленіи. Желаніе его было исполнено. Народу собралось такъ много, что зданіе всѣхъ не вмѣстило. По окончаніи молебна и многолѣтія за Государя, Царствующій Домъ, начальниковъ и градоначальниковъ, пѣвчіе пропѣли нѣсколько разъ „многая лѣта“. Затѣмъ настоятель обратился къ поселянамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Возлюбленные поселяне! Великій нашъ Государь Александръ Николаевичъ благоволилъ дать вамъ въ дѣлахъ вашихъ свободу и самоуправленіе. И мѣсто сіе—есть мѣсто вашего суда и расправы. Пользуйтесь этимъ правомъ и пользуйтесь разумно, во славу своего мудраго Правителя. Чините судъ и расправу по правдѣ, совѣсти и закону. Не

оправдывайте виновныхъ изъ-за корысти, родства и дружбы, а будьте къ нимъ строги, правдивы и вмѣстѣ милостивы, а главное, повинуйтесь начальникамъ и властямъ своимъ. Помните, всякая власть отъ Бога и Государя нашего Александра Николаевича. Далеко отъ насъ Государь нашъ, но вотъ ликъ его. Взирайте, уважайте и любите его.

По окончаніи молебна и рѣчи священника, мѣстными властями предложена была народу закуска, при чемъ старшиною Катуновымъ произнесено нѣсколько тостовъ за Царя, Царствующій Домъ и благоденствіе Россіи. Народъ оглашалъ залу громкими криками „Ура!“ Такъ кончилось наше скромное торжество, 19-го февраля, въ селѣ Большой Ижморѣ.

Торжество 19-го февраля въ селѣ Никольскомъ, нижнеоломовскаго уѣзда, по случаю 25-ти-лѣтія царствованія Императора Александра Николаевича.

Наканувъ торжества было отправлено, по желанію прихожанъ, всенощное бдѣніе. Нарочито устроенное освѣщеніе придавало храму торжественный, праздничный видъ. Церковь была переполнена народомъ.

На другой день послѣ божественной литургіи, при громадномъ стеченіи народа, а также наставниковъ и учениковъ училища, мною предложено было въ храмѣ чтеніе, по случаю 25-ти-лѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича. Народъ слушалъ съ глубокимъ вниманіемъ. Послѣ чтенія отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Предстоящіе молились на колѣнахъ.

Въ сельскомъ училищѣ также былъ отслуженъ благодарный молебенъ, послѣ котораго членъ общества распространенія книгъ свящ. писанія, мѣстный священникъ, раздалъ мальчикамъ экземпляры св. евангелія и сказалъ имъ: „Дѣти! вотъ вамъ подарокъ на память 25-лѣтія царствованія Александра Николаевича. Читайте, какъ можно, чаще эту книгу; она научитъ васъ, какъ нужно жить на свѣтѣ и

исполнять законъ Божій и царскій; она виѣдрить въ ваше дѣтское сердце страхъ Божій, который вы должны имѣть къ родителямъ, духовнымъ пастырямъ, учителямъ и ко всякому начальству. Читая св. евангеліе, вы научитесь быть и кроткими, и добрыми, и милостивыми,—и будете людямъ любезны и Богу угодны“.

Чтеніе для народа, предложенное въ храмѣ предъ отправленіемъ благодарственного Богу молебствія, 19 февраля.

Нынѣ св. Церковь празднуетъ двадцатипятилѣтіе царствованія Благодѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича и вмѣстѣ день восшествія Его на Всероссійскій престолъ.

Считаю священною обязанностію сказать вамъ, бл. слущ., съ сего святаго мѣста нѣсколько словъ о славныхъ дѣяніяхъ Царя Александра Николаевича. Довольно одного разумнаго взгляда на Россію, чтобъ увидѣть благодѣтельную руку Отца отечества—Царя, которая заботливо и труженически работала четверть столѣтія, устроая въ нашей матушкѣ Россіи виѣшній и внутренній порядокъ. Онъ устроилъ желѣзныя дороги, и тамъ, гдѣ съ трудомъ проходила человѣческая нога, теперь цѣлыя тысячи народа, лежа и свободно, силою пара переносятся съ одного мѣста на другое. Для удобнѣйшаго сообщенія въ словѣ, Царь-Батюшка перекинулъ чрезъ всю Россію изъ края въ край такъ-называемые телеграфы, по которымъ наше слово въ нѣсколько минутъ переносится чрезъ тысячи верстъ. Кто далъ русскому народу грамоту, которая прежде витала по селамъ только въ домѣ священника, или церковника, а нынѣ проникла повсюду и въ жилища простолюдиновъ, какъ не тотъ же нашъ Царь—благодѣтель, Александръ Николаевичъ! Онъ въ каждомъ почти селеніи насадилъ школы, въ которыхъ нынѣ обучаются мальчики и дѣвочки цѣлыми сотнями. Прежде между сословіями была рознь,—нынѣ всѣ сословія: дворянское, духовное и крестьянское идутъ въ общественныхъ интересахъ рука объ руку, и голосъ крестьянина нынѣ возвышается наравнѣ съ высшими

и почетными представителями общественных собраний. Въ былое время, когда крестьяне находились въ крѣпостной зависимости, ихъ можно было продавать и покупать; безъ воли господина имъ нельзя было вступать въ супружество: ни жениться ни выходить за-мужъ; ни предпринимать ни какой работы, даже сходить къ обѣдни во святой храмъ; никто изъ крестьянъ не имѣлъ личной свободы и человѣческихъ правъ. Кто, какъ не Царь Александръ Николаевичъ протянулъ руку избавленія несчастному крѣпостному человѣку и вывелъ его изъ той горькой подневоли, въ которой томился онъ сотни лѣтъ! Въ какомъ порядкѣ совершался прежній судъ? У обвиняемаго не было ни какой защиты, дѣло судебное рѣшалось почти помимо всякаго его участія, влчась въ перепискѣ съ разными мѣстами 5—10 лѣтъ, и несчастный обвиняемый долженъ былъ во все время сидѣть темничнымъ узникомъ въ томительномъ ожиданіи рѣшенія своей участи. Кто измѣнилъ такое судопроизводство, даровавъ намъ судъ скорый, правый и милостивый, какъ опять не тотъ же Царь-Батюшка Александръ Николаевичъ! Онъ ввелъ новую всеобщую воинскую повинность, которую отбывали только одни крестьяне. Повинность эта прежде считалась какимъ то наказаніемъ, а не царскою службою, въ которую отцы провожали дѣтей съ величайшимъ горемъ и слезами,—нынѣ же совсѣмъ не то: теперь каждый избираетъ самъ воинскій жребій, идя охотно въ военное званіе, зная, что наравнѣ съ солдатами малограмотными стоятъ рядовыми ученые и просвѣщенные люди всѣхъ сословій. Въ прежнее время высшія учебныя заведенія были открыты для дѣтей дворянскихъ и духовенства, нынѣ же стали доступны для всякаго простолюдина. Сердобольный Государь нашъ простеръ свой отеческій взоръ и на братьевъ нашихъ славянъ, живущихъ за Дунаемъ. Услышавъ вопль и стenanіе славянскаго народа, изнемогаго отъ неравной борьбы съ врагами турками, въ 1876 г., Освободитель Александръ Николаевичъ 12 апрѣля 1877 г. самъ лично вышелъ съ своею Августѣйшею семьею на защиту изнеможенныхъ и измученныхъ славянъ. Въвиду его за Дунаемъ

лилась теплая кровь русскихъ воиновъ; но онъ, подобно нѣжной матери, ходилъ по госпиталямъ и больницамъ съ словомъ утѣшенія въ скорби болѣзни несчастныхъ раненыхъ. За то славяне получили свободу и новую жизнь, прославляя своего освободителя Царя Александра Николаевича.

Вотъ сколько милости и добра сдѣлано для Россіи Царемъ нашимъ! Однако не всѣ вполне оцѣнили благодѣянія русскаго Царя, нашлись изверги, къ несчастію въ родномъ отечествѣ нашемъ, которые хотятъ огнемъ и оружіемъ разрушить всякое добро, созданное Государемъ Императоромъ, уничтожить власть, семейные узы, собственность и права каждаго, попрасть св. вѣру,—словомъ все, чѣмъ только живетъ и дышетъ Россія. И вотъ эта вторая, такъ сказать, пугачевская партія святотатственно заноситъ свою злодѣйскую руку на государственныхъ людей, даже простирая ее надъ главою Помазанника Божія.

Православные! гдѣ кроется это ужасное зло? гдѣ искать его начала? Не можетъ быть, чтобы разбойникъ, или безбожникъ отъ природы былъ таковъ,—нѣтъ, это исчадіе, ниспровергающее все доброе и святое, переполняется адскою злобою во время воспитанія, иногда подъ кровомъ отца и матери. Воспитывайте же дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ, чтобы были они добрыми гражданами и истинными христианами. Водите ихъ чаще вмѣстѣ съ собою въ храмъ Божій; внушайте имъ о томъ, что они должны воздавать, по слову Божію, всякому начальству: кому урокъ,—урокъ; кому дань,—дань; кому страхъ,—страхъ; кому честь,—честь. Берегитесь всячески говорить что либо не достойное о Царѣ,—чтобы не оскорбить Помазанника Божія и не положить на себя клейма измѣнниковъ отечества. Вотъ что сказалъ не давно Царь своимъ вѣрноподданнымъ, особенно родителямъ: „ведите дѣтей по пути истины и правды, чтобы приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей и истинныхъ гражданъ Россіи“.

Братіе, будемъ благоговѣть предъ нашимъ Царемъ Освободителемъ. Вы уже знаете, сколько сдѣлалъ онъ добра для насъ, и многое, многое хочетъ еще сдѣлать для благоден-

ствія и счастья Россіи. Помолимся поусерднѣ Господу Богу, чтобы Онъ даровалъ Царю нашему Миротворцу, Освободителю и великому преобразователю благоденственное житіе, здравіе и спасеніе, и сохранилъ Его и весь царствующій Домъ на многая лѣта. Свящ. Н. Любимовъ.

УЧЕТНАЯ КОНТОРА. Невскій проспектъ, № 13, въ С.-Петербургѣ. Основной капиталъ 2000,000 руб. сер.

Доводить до свѣдѣнія публики объ открытіи своихъ первоначальныхъ дѣйствій, программа коихъ слѣдующая: *Покупка и продажа % бумагъ, золота, серебра и ассигновокъ. Выдача ссудъ подъ % бумаги. Страхование выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія по 50 коп. съ билета кромѣ гербоваго сбора. Приемъ биржевыхъ порученій. Учетъ торговыхъ обязательствъ, договоровъ, векселей, несрочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ. Открытіе текущихъ счетовъ простыхъ и специальныхъ. Приемъ денежныхъ вкладовъ на особо-выгодныхъ условіяхъ,* состоящихъ въ томъ, что независимо отъ 6% уплачиваемыхъ учетною конторою впередъ при поступленіи вклада, каждый вкладчикъ, на основаніи § 6 товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода учетной конторы, которая, по окончаніи отчетнаго года, распредѣляются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ. *Безплатно обмѣнивать талоны отъ билетовъ 1-го съ выигрышами займа на новые купонные листы въ государственномъ банкѣ. Объ открытіи дѣйствій конторы по торговымъ и промышленнымъ операціямъ; подробная программа будетъ опубликована своевременно. Провинціальныя порученія удовлетворяются немедленно. Корреспонденціи слѣдуетъ снабжать почтовыми марками для отвѣта.*

Редакторы, преподаватели семинаріи: $\left. \begin{array}{l} \text{А. Поповъ.} \\ \text{Н. Смирновъ.} \end{array} \right\}$

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.